«ВОЙЛОЧНАЯ КНИГА» УЛУГБЕКА

Его имя с юности сияло для нас звездой Востока. И нам, не знающим, не понимающим его казахских стихов, оно многое обещало. Улугбек – творец, звездочет, зодчий, силой воображения повелевший небывалым творениям Самарканда стать наяву. Не так ли и поэт горячит своё сердце для взлетаний, взмываний, замираний, когда уже не ты, а кто-то извне строка за строкой, слово за словом – диктует. «Слово» – одно из сложнейших стихотворений поэта Улугбека Есдаулета, вторгающихся в природу творчества:

«Увидел я слово. Сдружился я с ним.
Влюбился. За ним по пятам я ходил.
Словесного яда испив, чуть не умер.
Словесного мёда отведав – ожил…»

Мне посчастливилось знать Улугбека красавцем-джигитом в широкополой шляпе, длинном кожаном плаще – мечте наивных девушек. Вряд ли они знали, что средь сладкозвучных дастанов его ровесников, он – автор поэмы «Валенки», о пьянице-отце, продавшем обувку своего сынишки, заморозившем дитя. Жёсткого разговора сродни балладам поэтов начала XX века, не свойственного нашим порой «жизнь возвышавшим песнопеньям».

Помню участие казахстанских поэтов в начале 80-х в Московском совещании молодых литераторов. Улугбек вступал в Москву по-свойски, должно быть, он уже отучился на Высших литературных курсах Литинститута и у него были в первопрестольной друзья-товарищи. Я люблю его воспоминания о Литературном институте, полные юмора, доброты и всегдашней самоиронии. Вообще удивительны его мемуары, в которых он никогда не сосредоточен на собственной персоне, играющей как бы роль статиста для главных героев. Например, великодушнейшего Мукагали, в дом к которому юный поэт в первый раз попал по недоразумению.

Умеющий тонко и точно живописать природу родного Зайсана, привольный ли бег Иртыша или робкую речку Жемей у родного аула, он раскрывает все его непревзойдённые красоты перед любимой девушкой, чьи «губы в соке земляники». Совсем другие мысли владеют им, когда поэт обращается к заботам людей, населяющих этот край. В «Письме в аул Сеилхану Раимханову» совершенно очевидно, сколь подробно душой воспринимает он повседневную аульную жизнь, заключая:

«Как бы вырваться мне в твой аул, ага!
Как живёшь-поживаешь ты там, ага?
Город – сущность моя, а душа – аул,
Мои помыслы – степь, сердце – рифмы гул…»

У Улугбека много размышлений о родине и родном языке, о поэзии и судьбе поэта, и они нетривиальны, как и посвящения любимым друзьям, среди них – безвременно ушедший Есенгали Раушанов. Потерь слишком много на один человеческий век, особенно на жизнь поэта. Но он возвышает свой голос не за себя, за судьбу поэзии:

«Прислушайся к его стихам:
Не много ли печали там?
О, вещий мир! Прости поэту
Его причуды, его жизнь,
И дух свой до него возвысь!»

И когда поэт, возражая хулителям родного языка, спешащим похоронить родную речь, восклицает:

«Пойму высохшую речки –
Русло материнской речи –
Напоить водой хочу!»,

понимаешь, что это обещание не умозрительно, действенно: своим неустанным трудом, своим талантом Улугбек Есдаулет возвращает родной речи животворящее слово.

«Талант Улугбека Есдаулетова – просветительский талант. А цель такого дара заключается в том, чтобы раскрыть тайны человеческой души, помочь человеку нести добро людям. В стихах его как бы слышатся далекие нам времена, но поэт пишет о нас, нашей жизни, нашем времени, и потому нам интересны его мысли и чувства, о которых он говорит своей, только присущей ему, интонацией на языке бессмертного искусства Поэзии», – читаем в предисловии народного писателя Казахстана Абиша Кекилбаева к книге Улугбека «Не спрашивайте время у поэтов…».

Но поэт отзывчив и на чужую речь. С благоговением вспоминает, как переводил на казахский язык белорусского поэта XVI века Франциска Скорину для Книги одного стихотворения, зазвучавшего на многих языках мира. Близкого Улугбеку по духу стихотворения: *«Как звери, что бродят в пущах, / От рождения знают норы свои, / как птицы, что в небе летают, /помнят гнезда свои, / как рыбы, плавающие в морях и реках, / чувствуют истоки вод своих, / как пчелы обороняют улья свои, – / так и люди к месту, / где родились и взращены в отчей вере, / великую привязанность питают».*

Улугбек рассказывает: «Выпуская свою “Войлочную книгу” – прообраз казахской юрты, в её раздел “Конак каде” (обычай, когда уже спел хозяин дома и домбру берут в руки гости) я с радостью включил стихи переведенных мною поэтов России, Германии, Южной Кореи, Японии, Турции, Монголии, Индии, Украины, Азербайджана, Беларуси… Сегодня бы я посадил в ней на тор Франциска Скорину».

Потому с большой радостью было воспринято недавно в нашей стране сообщение, что выдающийся казахский поэт Улугбек Есдаулет отмечен престижной международной литературной наградой – премией «Доктор Хосе Мануэль Эквихуа Эстрелла». С чем мы его и поздравляем!

К 70-летию Улугбека мы начали переводить для его новой книги непереведенные ранее на русский язык стихи. Как водится, не успели. Но ведь сам их автор сказал: «Не спрашивайте время у поэтов. Их время вечность…» Сегодня мы представляем читателям «Простора» новые переводы Надежды Черновой, Фархата Тамендарова, Сергея Комова, Рены Жумановой. Работа продолжается…

Любовь ШАШКОВА